

III
ТОМ

ЭКСПЕРТИЗА ВЕЛЕСОВОЙ КНИГИ

ЭКСПЕРТИЗА
ВЕЛЕСОВОЙ
КНИГИ

III

А.А. Клёсов, В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк,
Д.С. Логинов, Г.З. Максименко, В.Д. Осипов,
В.В. Цыбулькин, М.Н. Сердюченко

ЭКСПЕРТИЗА Велесовой книги

История, лингвистика,
ДНК-генеалогия

Том III

Концептуал
МОСКВА
2015

УДК 39
ББК 63.5
Э41

Э41 Экспертиза Велесовой книги. История, Лингвистика, ДНК-генеалогия: в 3 т. /А.А. Клесов, В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк, Д.С. Логинов, Г.З. Максименко, В.Д. Осипов, В.В. Цыбульский, М.Н. Сердюченко; под общ. ред. А.А. Клесова – М.: Концептуал, 2015 г. – XXX с.: ил. – 464 с.

Велесова книга. Одни говорят, что это подделка, другие - что подлинник. Но и то, и другое мнение не имеет твёрдого основания. Ведь полноценного научного изучения Велесовой книги не было. Точнее, не было до сегодняшнего момента.

Собрав в рамках одного проекта лингвистов, историков, этнографов и биологов с разными взглядами, удалось провести всестороннее академическое исследование и впервые ответить на сложные вопросы:

- вероятное авторство, время и место написания Велесовой книги;
- наиболее адекватные варианты перевода текста на современный русский язык;
- возможные причины разнобоя в грамматике и начертании букв;
- хронологическая оценка описанных миграций с точки зрения последних исследований человеческой ДНК;
- взаимосвязь Велесовой книги с Повестью временных лет и другими древними источниками.

Существенная часть Экспертизы посвящена сравнению аргументов "за" и "против" историчности Велесовой книги, что ставит точку в многолетних спорах.

Своё наследие нельзя ни отвергать, ни принимать на веру. Необходимо его исследовать и делать свои выводы.

- © А.А. Клесов, 2015; © В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк, 2015;
© Д.С. Логинов, 2015; © Г.З. Максименко, 2015; © В.Д. Осипов, 2015;
© В.В. Цыбульский, 2015; © М.Н. Сердюченко, 2015.
© Концептуал, 2015
© Издание эффицировано

ISBN 978-5-906756-42-8

ЭКСПЕРТИЗА ВЕЛЕСОВОЙ КНИГИ

*История, лингвистика,
ДНК-генеалогия*

А.А. Клесов, В.С. Гнатюк, Ю.В. Гнатюк, Д.С. Логинов, Г.З. Максименко,
В.Д. Осипов, В.В. Цыбульский, М.Н. Сердюченко.

Подписано в печать 29.04.2015
Формат 70х100/16
Печать офсетная, бумага офсетная
Тираж 1000 экз. Заказ 7232.

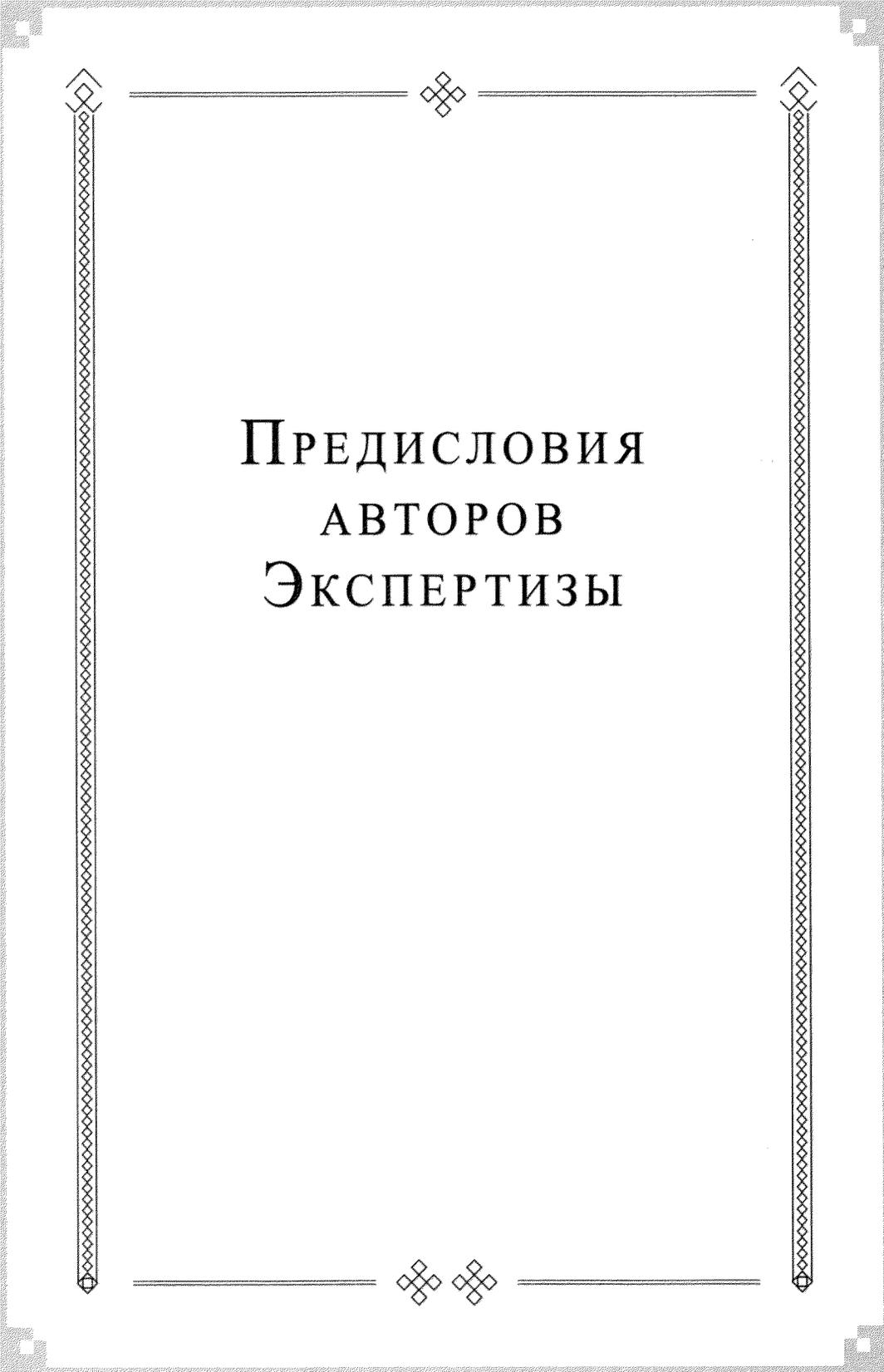
Отпечатано в ОАО «Тверской
полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр. Ленина, дом 5,
тел.: +7(4822) 44-43-60
факс: +7(4822) 44-98-42
E-mail: tpk@tverpk.ru;
sales@tverpk.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловия авторов Экспертизы	5
А.А. Клёсов	6
Д.С. Логинов	9
В.Д. Осипов	12
А.Т. Липатов	17
Г.З. Максименко	19
Часть III. Критика и контраргументы Велесовой книги	23
<i>Сжатый перечень критических замечаний к текстам ВК</i>	<i>25</i>
Критика и контраргументы (комментарии)	31
А. Исторического характера	31
Б. Лингвистического характера	87
Фонетика, орфография	87
Грамматика, морфология, синтаксис	102
Лексика и словообразование	106
В. Общее отрицание, скорее идеологического или мировоззренческого характера, откровенная тенденциозность	126
Общее отрицание	126
Особенности повествования, стилистика	127
Хронология	140
Г. Ернические, противоречивые и бездоказательные отрицания ВК	151
Д. Общая и прочая критика	159
Предполагаемые несоответствия современным историческим знаниям, исторические неохронизмы	206
Приложения	212
Л.П. Жуковская	212
<i>Поддельная докириллическая рукопись</i>	<i>212</i>
В.И. Буганов, Л.П. Жуковская, Б.А. Рыбаков	216
<i>Мнимая древнейшая летопись"</i>	<i>216</i>
О.В. Творогов	221
<i>Что же такое Влесова книга"</i>	<i>221</i>
О.В. Творогов	246
<i>Влесова книга</i>	<i>246</i>
А.А. Зализняк	279
<i>О «Велесовой книге»</i>	<i>279</i>
В.И. Меркулов	293
<i>Влесова книга – троянский конь норманизма</i>	<i>293</i>
Заключение к Части III Экспертизы	299

Часть IV. ДНК-генеалогия древних славянских миграций и Велесова Книга .	303
Предисловия авторов Экспертизы	305
А.А. Клёсов	306
Д.С. Логинов	309
В.В. Цыбульский, М.Н. Сердюченко	327
<i>Литература и источники</i>	336
Глава 1. Основные понятия и главные положения ДНК-генеалогии.	337
<i>Деревья гаплотипов</i>	373
<i>Глоссарий терминов ДНК-генеалогии</i>	375
<i>Древние миграции славян и их предков</i>	382
<i>Миграция на восток – до Южного Урала и в Индостан</i>	393
<i>Миграция на юг – в Месопотамию до Сирии и Аравийского полуострова</i>	399
<i>Миграция на юго-восток – в Среднюю Азию и на Иранское плато</i>	401
<i>Дальняя миграция славян на восток, в Зауралье</i>	406
<i>Миграции на запад с Русской равнины – в Центральную и Западную Европу</i>	415
<i>Северо-евразийская ветвь гаплогруппы R1a (субклад Z92)</i>	425
<i>Балто-карпатская ветвь гаплогруппы R1a (субклад CTS3402)</i>	427
<i>Восточно-карпатская ветвь гаплогруппы R1a (субклад Y2902)</i>	431
<i>Северо-карпатские ветви гаплогруппы R1a (субклады сипов L1280 и S18681)</i>	433
<i>Западно-карпатская ветвь (ЗК-1 и ЗК-2) гаплогруппы R1a (субклады сипа YP340, и нижеследующие сипы)</i>	436
<i>Центрально-евразийская ветвь (ЦЕА-1 и ЦЕА-2) гаплогруппы R1a (субклады сипов S24902 и YP997, соответственно)</i>	439
<i>Западная евразийская ветвь (ЗЕА) гаплогруппы R1a (субклад сипа Z280-YP968)</i>	443
<i>Балтийская ветвь гаплогруппы R1a (субклад сипа Z280-L366)</i>	444
<i>Северо-европейский (СЕ) субклад (L365) гаплогруппы R1a</i>	446
<i>Европейский субклад (M458) гаплогруппы R1a</i>	447
Заключение к Части IV настоящей Экспертизы	451
Заключения экспертов к экспертизе Велесовой книги	455
В.С. Гнатюк и Ю.В. Гнатюк	456
Д.С. Логинов	458
Г.З. Максименко	459
В.Д.Осипов	460
В.В. Цыбульский и М.Н. Сердюченко	461
А.А. Клёсов	462

ПРЕДИСЛОВИЯ
АВТОРОВ
ЭКСПЕРТИЗЫ

Предисловие

А.А. КЛЁСОВ

В Части III настоящей Экспертизы мы рассматриваем критические замечания, в основном, ставящие под сомнение «историчность» Велесовой книги (далее ВК). Под «историчностью» здесь понимается древность исходного источника. Попросту говоря, основная масса критиков называет ВК фальшивкой, подделкой, причем грубой и примитивной.

Совершенно естественно, что критики занимают самые разные уровни по характеру своих замечаний и по степени их аргументации. Самый нижний уровень представляют те, кто не читал не только исходных источников ВК (например, собранные и систематизированные О.В. Твороговым), но и ни один из переводов. Резонно спросить: почему же они тогда против ВК? А просто так. Слышали, что Книга фальшивка, и это легло на их негативную ментальность. Ещё, вполне возможно, что это нечто подсознательное, осознанное и негативное отношение к славянам, русофобия, раздражение жизнью в России или ранее в СССР. Приобретенное и враждебное отношение к «язычникам», такое же, как у многих людей, особенно при советской власти, было враждебное отношение к религии. Не толерантное, а именно враждебное, ненавистное. Почему? Опять же просто так. Если сейчас войти в интернет почти на любой форум, и упомянуть ВК, непременно послышится виртуальный свист, улюлюкание, оскорбления. Причем это будет исходить, в основном, от тех, кто ВК в глаза не видел. А всё потому, что это бездумная и взвинченная толпа, готовая наброситься на каждого, кто чем-то отличается от них.

Такую «критику» мы рассматривать здесь не будем, да её там, как правило, и нет. Есть немотивированное раздражение. Фактически, это основа фашизма в любой стране, но на Западе, как показывает опыт, такого практически нет.

Другой уровень критики мотивируется запутанностью ситуации вокруг ВК, начиная с момента ее предполагаемого обнаружения полковником Изенбеком. Эта запутанность, неоднозначность, противоречивость по-разному воспринимается людьми с различной ментальностью. Для одних это стимул разобраться в последовательности событий, приведших к предполагаемому появлению дощечек в брюссельской квартире Изенбека, найти позитивные «зерна истины». Они часто не хотят видеть противоречия, фильтруют только обстоятельства, по их мнению, свидетельствующие об «истинности» ВК, о ее древности. Другие, с негативной ментальностью, психологически выбирают только то, что им кажется подтверждающим «подделку», «фальшивку». При этом часто ни те, ни другие не беспокоятся об обосновании своих взглядов, чью роль часто играет ментальность. Для них «и так всё ясно». Соответствующую «критику» здесь мы рассматривать тоже не будем. Такие «критики» на уровне подкормки отмахиваются от лежащих на поверхности возможных объяснений того, что, как им представляется, «ставит крест» на самом существовании ВК. Какой смысл, например, серьезно рассматривать «аргумент», что когда полковник Изенбек был тяжело ранен и доставлен в полевой госпиталь, никакого мешка при нем не было. Это, по мнению критиков, уже является окончательным доказательством, что никакой ВК вообще не было, что она – плод выдумок. То, что у полковника был вестовой, который вполне мог мешок сохранить, критикам в голову не приходит. Это ломает их стройную, простую, негативную цепь объяснений отсутствия ВК в принципе. Да и не будем же мы комментировать, наконец, сообщения, что Книгу критиковал некогда еще сам Геродот...

Примерно на том же уровне находятся предположения о «настоящих» авторах ВК. Никаких доказательств у таких «критиков» нет, идет просто бездоказательный вброс предположений, которым придается ранг «вероятных». По мнению одних, автор книги – А.И. Сулакадзев (впервые введено в оборот, видимо, Л.П. Жуковской; примечание – никаких доказательств нет), по мнению других – Ю.П. Миролюбов, или в более общем виде, ВК – порождение белогвардейско-эмигрантской идеологии; по мнению третьих – автор Л.П. Берия, и если не он сам, то фальшивка изготовлена по его указанию (Л. Шульман). По мнению четвертых, ВК – фальсификация русских нацистов (У. Лакёр). При этом авторов подобных «гипотез» не беспокоит, что все они противоречат друг другу, главное – создать негатив. В эту же категорию попадают общетенденциозные «свидетельства», что ВК создана в XX веке, потому что в рассматриваемом источнике «чётко зафиксирована столь популярная в XX веке идея о пользе спорта»: «И также устраивали в тот день игрища перед очами старших, и силу молодую показывали юноши, ходя быстро, поя и пляша» (*«а такожде имяй тон ден игриштїя пренд очесы старще а силу юну указение? юнаще ходяй борзе стѣвай і плясавай»*) (Аксёненко С. И.). Тот же «критик» считает доказательством современности то, что в ВК есть «пропаганда трезвого образа жизни», поскольку «хитрые эллины споили русичей и разбили их. Поэтому рекомендуется пить сурью – безалкогольный напиток», а это – продукт уже непосредственно XX века. То, что еще древние греки были знакомы как с «идеями о пользе спорта», так и с пагубным воздействием алкоголя, «критику» в голову не приходит.

Есть еще один занятный вид критики ВК – критика ее вольных переводов. Особенно этим увлекался А.А. Зализняк, обвиняя автора ВК за «косноязычность», «язык детского сада», «нелепость», «верх бессмыслицы», видимо, забывая о том, что он критикует переводы А.И. Асова, которые, действительно, грешат фантазийностью. Если бы он озаботился посмотреть на исходные тексты, хотя бы собранные Твороговым, он бы там критикуемых оборотов Асова не нашел. Ниже, при рассмотрении конкретных положений критики, будут приведены примеры, в том числе, и аргументы Зализняка.

В настоящей Экспертизе собраны и систематизированы около сотни критических высказываний более высокого уровня, по сравнению с перечисленными. Они разделены на пять основных категорий: (А) Исторического характера (История, историография, источниковедение; предполагаемая вторичность по отношению к историческим воззрениям и произведениям Ю.П. Миролюбова), (Б) Лингвистического характера (Фонетика, орфография; грамматика, морфология, синтаксис; лексика и словообразование), (В) Общее отрицание, скорее, идеологического или мировоззренческого характера, откровенная тенденциозность (особенности повествования, стилистика; хронология), (Г) Ернические, противоречивые и бездоказательные отрицания ВК, (Д) Общая и прочая критика (включая предполагаемые несоответствия современным историческим знаниям, исторические неохронизмы). Все критические замечания пронумерованы для облегчения их поиска, и на все Экспертами даны контраргументы.

Важным положением Экспертизы в Части III является то, что конкретных фактов, указывающих на подделку ВК, нет и быть не может, разве что если бы фальсификатор сам в этом признался и письменно это зафиксировал. Поэтому вся критика, с какой мы имеем дело, чисто «интерпретационная». Она или голословная, или содержит определенные обоснования-интерпретации. Проблема в том, что главная «интерпретация», как голословная, так и «аргументированная», уже отложилась в головах миллионов и образовала некую парадигму, сдобренную мировоззрением каждого. Наша задача – рассмотреть её, применив классический метод анализа-синтеза, и показать суть ее составляющих. Там, где возможно (а возможно везде), увидеть и другую точку зрения, привести контраргументы, и либо подтвердить состоятельность сформированной за десятилетия негативной парадигмы, либо показать ее несостоятельность. Поэтому в данной части

мы выходим на состязательный процесс. К полному успеху он привести, конечно, не может, поскольку мировоззрения сторонников и противников ВК мы не изменим, но можем дать читателям и обществу по возможности объективную картину, а это и есть долг ученого и гражданина. Надо руководствоваться пониманием, что в таком виде – комплексном и исчерпывающем (в меру реальности) – задачу никто не решал, и вряд ли кто еще будет этим заниматься в такой степени.

В приложении к Части III даны известные критические статьи Л.П. Жуковской «Поддельная докириллическая рукопись» (К вопросу о методе определения подделок); В.И. Буганова, Л.П. Жуковской и Б.А. Рыбакова «Мнимая “древнейшая летопись”», О.В. Творогова «Что же такое “Влесова книга”», А.А. Зализняка «О Велесовой книге», В.И. Меркулова «Влесова книга – троянский конь норманизма». В них содержится подавляющая часть критических замечаний о ВК, как более или менее обоснованных, так и не обоснованных вообще, сделанных за последние 55 лет. Некоторая критика, в кавычках или без них, приведена также из работ А.А. Алексеева, С.И. Аксененко, Д.М. Дудко. Остальные «негативные» книги и статьи, подвергающие сомнению буквально всё, что имеет отношение к ВК, содержательной критики не содержат – ни исторической, ни лингвистической, и никакой вообще, кроме язвительных словопотоков, и мы их здесь по этой причине рассматривать не будем. Какой смысл спорить с мировоззрением таких авторов как, например, И.Н. Данилевский («Попытки улучшить прошлое: «Влесова книга» и псевдоистории»), В.П. Козлов («Дощечки Изенбека» или умершая «Жар-птица»»), Н.А. Соболев («Проблемы изданий-фальсификаторов»), и иже с ними? Наша задача, как уже отмечалось, комплексная: рассмотреть по возможности конкретную критику, проверить ее на содержательность, где возможно – аргументированно отвести ее или подтвердить, полностью или частично.

Как показали результаты этой работы, эксперты индивидуально и коллективно пришли к выводу, что содержательной критики ВК, на самом деле, практически нет. Критика имеет почти исключительно идеологический, мировоззренческий, порой откровенно огульный характер, ничем не подтверждаемый. Как правило, авторы статей не рассматривают другие объяснения выдвигаемых ими положений, что не выдерживает научных критериев. Эксперты в данном исследовании восполнили этот даже не пробел, а пропасть, отделяющую огульную, часто «ангажированную» негативность от научного рассмотрения. Итоговую черту в каждом конкретном случае пусть подводит сам читатель. Суммарный же вывод экспертов дан в заключении к Экспертизе, в конце Части IV.

Эксперты благодарят кандидата исторических наук Л.П. Грот, а также В.Н. Слагина и А.А. Тюняева за разбор отдельных положений данного труда и за сделанные комментарии и примечания.

Предисловие

Д.С. ЛОГИНОВ

«Влесова книга»: *contra et pro*
(несколько предварительных замечаний)

Отрицание подлинности «Влесовой книги» – достаточно общий момент для отечественной исторической науки. Во многом это объясняется закономерной реакцией любой науки на появление факта, кардинально не вписывающегося в господствующую парадигму. Чаще всего такая реакция оказывается оправданной. Но возможна и ситуация, когда «не вписывающийся» факт верен, и способен, в случае его принятия, значительно раздвинуть границы данной парадигмы или привести к её смене.

В случае с ВК определяющими для вынесения отрицательного вердикта в отношении подлинности документа стали лингвистические аргументы. Так, О. В. Творогов пишет: «На мой взгляд, защитникам ВК не удалось доказать ее подлинность. Главным препятствием является не содержание ВК – в древних и средневековых источниках нам встречаются самые фантастические легенды и сложные для интерпретации пассажи, – а прежде всего ее язык»¹. Именно филологи – Л.П. Жуковская, О.В. Творогов, А.А. Алексеев, А.А. Зализняк – являются наиболее последовательными и глубокими критиками древнего происхождения ВК². Это отнюдь не случайно. К настоящему моменту сложился взгляд на лингвистику как на практически точную науку. В целом, считается, что хронология и механизмы образования новых языковых явлений, в частности, в славянских языках, определены достаточно прочно.

Но такой взгляд соответствует действительности лишь в случае определения «магистральной» линии развития языка. Что касается её «боковых ответвлений» (а таковых в IX в., видимо, было немало как в славянстве в целом, так и в восточном славянстве в частности), то о них, в условиях отсутствия аутентичных письменных источников, мы можем только догадываться. Возникает вопрос: не отражает ли язык ВК одно или несколько из этих ответвлений? Ещё В. Вилинбахов в статье «Необходим научный анализ» писал: «...мы почти не знаем разговорного языка наших далёких предков. Дошедшие до нас древнейшие летописные своды и актовый материал написаны на церковнославянском языке, получившем распространение на Руси только с конца X века, когда восточные славяне приняли христианство. Этот язык, вне сомнения, весьма существенно отличался от разговорной речи наших пращуров... Вполне вероятно и то, что

¹ Творогов О. В. К спорам о «Влесовой книге» // Что думают ученые о «Влесовой книге». СПб., 2004. С. 27.

² Примечание В.В. Цыбулькина и М.Н. Сердюченко: Значительная степень искажения «Влесовой книги» Ю. П. Миролюбовым и многочисленными её интерпретаторами вообще исключает какие бы то ни было научные дискуссии о стройной системе исходного текста. Поэтому все филологи, даже сторонники вероятности подлинного древнего славянского текста, которым показывались фрагменты «дошек Изенбека», единогласно отказывались от признания их языкоречевой адекватности. Это вполне объяснимо и понятно, поэтому необходимо говорить только о возможности источника и его крайне фрагментарном (!) сохранении в недопустимо искажённом современном тексте предполагаемого протографа.

племенные наречия восточных славян отличались друг от друга многочисленными местными диалектными особенностями»¹.

Кроме того, к настоящему моменту историками, археологами и филологами значительно пересмотрены устоявшиеся представления о колонизации славянами территории позднейшей Киевской Руси. Так, можно, видимо, считать утвердившейся теорию археологов о западнославянском происхождении ильменских словен и кривичей². Что особенно важно для нас, она была подтверждена уже во второй половине XX века исследованиями древнейших новгородских берестяных грамот. В. Л. Янин отмечает: «...исследование языка берестяных грамот древнейшего периода, предпринятое в последние годы Зализняком, обнаружило существование древнейшего новгородского диалекта, который в XI – XIII веках отличался от южнорусского не менее чем двумя десятками существенных признаков, но сходен многими элементами с языками балтийских славян, а также сербско-словенской группы южных славян. Напротив, в XIII – XIV веках замечается постепенная нивелировка этих диалектных особенностей на основе активного взаимодействия с соседними (прежде всего, суздальским) диалектами»³. Судя по археологическим раскопкам и письменным источникам, этническая ситуация и на юге ареала расселения восточнославянских племён была в IX в. неоднозначной.

В Части III Экспертизы будут проанализированы основные языковые доводы «против» подлинности (то есть, средневекового происхождения) ВК, поэтому здесь останавливаться на них подробно мы не будем. Отметим лишь один момент. Даже признание древности ВК отнюдь не исключает соучастие Ю.П. Миролубова в создании известного нам варианта текста «Дощечек». О правилах научного копирования и публикации документов он (как и первый публикатор – А.А. Куренков) имел весьма туманное представление. Приведённый нами в Части II пример переписывания Миролубовым текста 16а весьма наглядно демонстрирует, каким могло быть это «участие»: нераспознавание отдельных букв, как следствие – «перепрочтение» целых слов и даже фраз, подгоняемых, подчас под собственные представления.

Как бы то ни было, взгляд, согласно которому поддельность ВК можно доказать исключительно лингвистическими средствами, страдает некоторой ущербностью: если памятник является подделкой, то это должно проявляться не только в его языке, но и в содержании. Надёжный вывод о поддельности или подлинности источника может быть сделан исключительно на основе комплексного анализа. Если язык не соответствует существующим научным представлениям, но содержание не обнаруживает тенденциозности новейшего времени, то возникает необходимость ещё раз осмыслить возможное происхождение лингвистических несуразностей в источнике. На это обращает внимание и С. И. Аксёненко – безусловный сторонник версии поддельности ВК. Он не согласен с Твороговым в том, что главное основание для заключения о «Книге» как о фальшивке – её язык. Аксёненко пишет: «Давайте представим себе, что подделывал бы её специалист уровня Творогова. Так что, тогда пришлось бы переписывать мировую историю? Конечно, по мере развития науки проявились бы кой-какие нестыковки. В большой текст они всегда просочатся. А если текст сделать поменьше?»⁴. Вопросы, на наш взгляд, совершенно справедливые.

¹ Вилинбахов В. Необходим научный анализ // Техника молодёжи. 1979. № 12. С. 58.

² См., напр.: Седов В. В. Восточные славяне в VI – XIII вв. М., 1982. С. 58, 66; Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л., 1966. С. 282.

³ Янин В. Л. Предисловие // Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М., 1990. Книга I. С. 10.

⁴ Аксёненко С. И. Велесова книга // http://hronos.km.ru/statii/2008/ask_vlesova.html.

Но вот с историческими доводами всё обстоит сложнее. Изучение ВК предполагает, что исследователь входит в соприкосновение с вопросами древнейшей истории славян и Руси, по которым в науке, как правило, в принципе обычно нет консенсуса. В результате скептики зачастую критиковали «Книгу», исходя из собственных теоретических взглядов, объективно не претендующих на аксиоматичность. Плюс к тому, собственных переводов документа противники версии о древнем происхождении ВК, за исключением Д.М. Дудко, не делали, пользуясь разными (и чаще всего неудачными) переложениями оппонентов. Как следствие, разными учёными для доказательства мистификации иногда привлекались прямо противоположные аргументы. Так, Зализняк в своей лекции «О Велесовой книге» «уличает» её создателя в том, что он не считал изначальных русов и варягов скандинавами¹, а В. Меркулов – в том, что он, напротив, считал их скандинавами². Творогов и Зализняк считают невероятным присущий ВК обратный хронологический отсчёт (за *n*-ное количество лет *до* какого-либо события)³, А.А. Алексеев – отсчёт *от* какого-либо события⁴. Примеры можно было бы продолжить.

Тем не менее, действительно имеется целый ряд соображений, позволяющих сомневаться в древнем происхождении «Книги». В Части III Экспертизы они будут приведены, и мы попытаемся разобраться в их обоснованности.

¹ См.: Зализняк А. А. О Велесовой книге // www.mathnet.ru. Справедливости ради, отметим, что в своей более поздней печатной статье, посвящённой ВК, А.А. Зализняк данный аргумент не приводит (см.: Зализняк А.А. О «Велесовой книге» // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011. С. 97 – 114).

² См.: Меркулов В. «Влесова книга»: троянский конь норманизма // Влесова книга. Троянский конь норманизма. М., 2013.

³ Творогов О. В. Влесова книга // ТОДРЛ. Т. XLIII. Л., 1990. С. 240; Зализняк А. А. О «Велесовой книге» // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011. С. 100.

⁴ См.: Алексеев А. А. Книга Велеса: Анализ и диагноз // Что думают учёные о «Велесовой книге». СПб., 2004. С. 128 – 147 // http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK.

Предисловие

В. Д. ОСИПОВ

Тернист и извилист путь к истине. И торят его не боги, а люди. Даже такие объективные и серьёзные исследователи, как О.В.Творогов, не свободны от предвзятости и субъективизма. Человеку свойственно человеческое: эмоции, симпатии и антипатии. И, если человек, словно пушкинский герой, «...Спокойно зрит на правых и виновных, Добру и злу внимая равнодушно, Не ведая ни жалости, ни гнева», то стоит усомниться, а человек ли это? Прав древний азербайджанский поэт М.Ш.Вазех, сказавший:

«Добру и злу дано всегда сражаться.
И в вечной битве зло сильнее тем,
Что средства для добра не все годятся,
Меж тем, как зло не брезгует ничем».

Эти поэтические строки отражают основное содержание статьи О.В.Творогова «К спорам о Велесовой книге»¹, в которой он полемизирует с А.И.Асовым. Полемизирует умно, приводя весомые, убедительные аргументы. Вот только направлены эти аргументы, скорее, против самого Асова, нежели против подлинности ВК. Не приводит автор этой статьи никаких новых конкретных фактов, которые, по его мнению, свидетельствовали бы о том, что ВК – это подделка. Зато есть чёткие выводы и предельно ясно выраженное, не допускающее возражений мнение автора статьи. Приведём его в цитатах. «ВК отличает именно отсутствие «языковой системы» и она, вопреки Асову, содержит многочисленные лингвистические несуразности, свидетельствующие о примитивной филологической подготовке ее создателя» (здесь дана ссылка на А. А. Алексеева).

Доктор Творогов упоминает о «языковых странностях в тексте ВК». Он считает, что «несуразность текста ВК объяснить ошибками переписчиков невозможно: он был неестественным уже искони, и не потому, что в нем были утраченные буквы или незнакомые слова, а потому, что в нем отсутствовали и фонетическая, и грамматическая система». «Подавляющее большинство отечественных медиевистов просто не пожелали тратить время на знакомство с памятником, подложность которого очевидна с первого взгляда».

Творогов обвиняет Асова в стремлении «перевести спор из научной, профессиональной сферы в идеологическую», в «наклеивании своим оппонентам оскорбительных и лживых идеологических ярлыков». Однако ровно так же поступает и он сам, когда рассматривает вопрос об «идеологических мотивах, которые могли побудить Ю. П. Миролюбова к созданию ВК». Тут уже он не гнушается наклеиванием ярлыка и при этом выходит за пределы своей научной компетенции как филолог, а не как историк: «На мой взгляд, ВК – еще один образец того направления в околонушной мысли, которое уже получило определение как «фольк-хистори».

¹ Опубликована в кн. «Что думают ученые о «Велесовой книге»». СПб.: Наука, 2004, с 6-29.

Постараемся избежать, по мере возможности, тех по-человечески понятных ошибок, которые допускают оппоненты в пылу полемики. Выделим главное обвинение Творогова против ВК и попытаемся противопоставить ему известные нам факты.

Вот как сам Творогов подытоживает сказанное им в этой статье: «Итак, подведем итог. На мой взгляд, защитникам ВК не удалось доказать ее подлинность. Главным препятствием является не содержание ВК – в древних и средневековых источниках нам встречаются самые фантастические легенды и сложные для интерпретации пассажи, – а прежде всего ее язык. Если полагать, что создателями ВК являются славяне, то язык памятника должен был отразить строй славянской речи. Наука смогла реконструировать грамматический строй общеславянского языка и других славянских языков на самых ранних стадиях их развития, и ни к одному из них чудовищный волапук ВК не имеет ни малейшего отношения».

Наши возражения направлены именно против заключительного утверждения, а именно о том, что лингвистической науке удалось «реконструировать грамматический строй общеславянского языка и других славянских языков на самых ранних стадиях их развития». По нашему мнению, это далеко не так.

Лингвисты либо не смогли, либо не захотели определить языковую принадлежность 12 тысяч дошедших до нас этрусских текстов двух с половиной тысячелетней давности. Никаких серьезных научных исследований в этом направлении, насколько нам известно, не ведётся. Под «серьёзными» исследованиями мы понимаем, прежде всего, попытки правильно и однозначно понять то, что содержится в этрусских текстах. Многочисленные публикации по этому вопросу лишь усугубляют и без того запутанную картину. Сплошь и рядом один и тот же этрусский текст переводчики понимают совершенно по-разному, соотнося его язык с далёкими друг от друга живыми языками. Автор данных строк многие годы посвятил прочтению текстов этрусов. С каждым новым прочитанным текстом он всё больше убеждался в том, что написаны они, в большинстве своём, на некоей разновидности славянского языка. В отличие от многих других исследователей этих текстов, мы не прибегали к переводу, который, по существу, подменяет собой сам оригинал. Этрусские тексты были поняты нами на том языке, на котором они были написаны. Наши попытки ввести эти наработки в научный оборот не увенчались успехом. Современная наука не хочет принимать во внимание, что многие этрусские тексты могут и должны быть прочитаны именно по-славянски, без перевода¹. В своей брошюре «Священный древнерусский текст из Пирги» (М., 2001) мы опубликовали наше собственное прочтение этрусского текста на двух золотых пластинах. В нём есть такие строки: «ЦЕ МОНИСТА С ДУБА С ТАМЕРЕСЦА» и

¹ Примечание В.В. Цыбулькина и М.В. Сердюченко: Связь славян, русов и этрусов вполне логична. В частности, показательно, что в Приазовье жили и туски, известные как турши, расены или этруски. Не об одном ли и том же этносе идёт речь в источниках? Весьма интересным в этой связи является имя жены престарелого готского короля по «Волсунга-саге» – Сванхильда (ср. др.-герм. *Svan* ‘лебедь’ + *hild* ‘битва’). Оно имеет отчётливую семантическую параллель с женщиной-основательницей Киева – *Льбедью*, а также Марьей *Льбедью* белой и подобными образами в былинах (например, в «Сказании о Михаиле Потоке») [Михайлов Г., 2012. – С. 114]. Последнее упоминание о приазовских этрусках содержится в средневековом «Житии Константина». В этом тексте этнос «тоуси/тоурсии» упоминается живущим между аvaraми и хазарами, а также как грамотный – «книгы оумѣюща» [Детальнее: Трубочёв О. Н., 1993. – С. 58.]. Интересна и такая параллель: левым притоком придунайской реки с красноречивым названием *Этрус/Ятрус* (Совр. Янтра) в Северной Болгарии является *Росица*. О возможном пребывании герулов в указанных местах могут свидетельствовать и такие названия – речушка *Герила* и область *Герлово*. Итак, даже сами географические названия дают подсказки: *Герулата* – *Русовцы*, *Этрус/Ятрус* – *Росица* и т. п.

«НАЦДЕ ВАРИЕ БЕЛИ И ОНА СТА МУЦЕ ЦЛЕПА». Думается, что для славянина здесь перевод не требуется.

Этруская надпись на арибале (L'Aryballe Poupé, Aryballos Poupé) легче всего может быть прочитана именно русскоязычным исследователем, поскольку написана она на языке, очень близком к современному русскому, да, к тому же, ещё и слева направо, в отличие от большинства этрусских надписей, начертанных справа налево. В этой надписи этрусский атлет обращается к богу Велесу с просьбой, от которой зависит его жизнь. Просьба эта выражена просто и ясно, но только для того, чьим родным языком является русский. Здесь же содержатся ценные сведения о древнерусском (этруском) календаре.

Несколько сотен древних надписей на, так называемом, языке каров (карийцев) оказываются читаемыми на славянском наречии, понятном русскому или украинцу без перевода. Они содержат такие слова, как СДЕСЯ (здесь), КОРШУН, ЭТО, КОВАЛЬ, К НОРЕ и многие другие.

В журнале «Наука и религия» (№ 7, 1995, с. 52-53) мы публиковали прочтение карийской надписи следующего содержания (даётся без перевода): ХОВАН СДЕСЯ НИКИФОР ОДУЕВОВ СЫН КОВПАКОВ КОВЕДАНЕЦ. Эта чёткая надпись X века до н.э., сделанная буквами, очень похожими на современные кириллические, воспроизведена в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (М., 1990, с. 214).

Проведённые нами исследования позволяют утверждать, что тексты на каменных скиржальях из Сурх Котала и Рабатака (современный Афганистан) написаны не на непонятном и забытом бактрийском языке, а на вполне внятной и понятной разновидности славянского языка. Приведём выдержку из текста из Сурх Котала (даётся без перевода). ОНЗО КОИ КАРАИ РАГ ГОИ ФРЕИХВА АДНАГО КИДО ФРЕИ СТАРВА БОРАВИ БАГО ПОЖРО И ЯВИХО БОГАР ВИР. Вряд ли русскоязычный человек скажет, что не понял ни единого слова, начертанного почти две тысячи лет тому назад.

А вот чем заканчивается пространный текст из Рабатака, в котором арии утверждают законы свободного отправления самых различных культов: ВСЕ МЫ АТ БОГА АТ ЕДИНА. И это не перевод, а буквальное воспроизведение написанного. Мы не стали дополнять слова ЕДИНА окончанием ГО, хотя оно, наверняка, было в нижнем правом отколоте углу.

Итак, наш вывод таков. Современная языковедческая наука по разным причинам не включает в научный оборот большой объём лингво-исторических фактов, а потому страдает ущербностью и не может претендовать на объективность выводов. Это относится и к вышеприведённым утверждениям Творогова о языке ВК. Не менее «странные» славянские языки и наречия этрусков, каров и кушан этот учёный вообще не принимает во внимание.

Последний вывод полностью относится и к такому критику ВК, как академик А.А.Зализняк.

Академик Зализняк известен как специалист по языку таких древнерусских текстов, как «Слово о полку Игореве» (XII век), древнерусские летописи (не ранее XI века), древнерусские берестяные грамоты (IX – XV века)¹. Он, безусловно, владеет в достаточной степени церковнославянским языком, восходящим к старославянскому языку, в основу которого лёг славянский диалект г.Солуни (IX век) и, в разной степени, некоторыми современными славянскими языками и их диалектами. Он является носителем современного русского языка.

¹ В книге В.Л.Янина «Я послал тебе бересту...» отмечается, что самые древние грамоты датируются XI веком. «Какие же новгородские грамоты могут быть признаны древнейшими среди всех других? Таких грамот четыре. Две из них... найдены на уровне двадцать второго, двадцать третьего или двадцать четвертого яруса, то есть попали в землю между 1025 и 1096 годами. Две другие древнейшие грамоты найдены в слое двадцать третьего яруса и датируются более точно 1055-1076 годами». (Прим. В. и Ю. Гнатюк)

Что же касается состояния древнерусского языка ранее IX века, то о нём Зализняк судит на основе реконструкций, осуществляемых при помощи сравнительно-исторического метода, которым он владеет и в эффективность которого верит. Такая экстраполяция фактов языка на прошлое состояние с современного его положения в каждом отдельном случае, по сути дела, является всего лишь предположением, научной гипотезой, догадкой. Надёжными же и достоверными фактами о состоянии древнерусского языка той эпохи академик не располагает. Не располагают ими и другие исследователи, так как сведения об этом крайне скудны, отрывочны и нередко спорны.

И вот перед Зализняком встаёт задача проанализировать язык ВК, то есть тот язык, который, предположительно, в какой-то мере отражает состояние древнерусского языка ранее IX века. Естественно, что при этом учёный выбирает в качестве эталона соположения тот фактический материал, которым он располагает. «Всё познаётся в сравнении». И он добросовестно проводит это сравнение, приводя немало конкретных фактов, указывающих на отличие языка ВК от уже исследованных древних состояний славянских языков и на несоответствие фактов из ВК тем реконструкциям, которые, согласно исповедуемой им теории, должны были бы иметь место.

Всё сказанное выше коротко можно резюмировать следующим образом. Учёный, который не обладает достоверными знаниями древнерусского языка ранее IX века, судит о состоянии языка именно этого возраста. При этом реальные языковые факты ВК приходят в противоречие с гипотетическими построениями учёного, с его предположениями. Теория сталкивается с практикой. И практика ставит вопрос: «А верна ли теория?». Однако Зализняк такого вопроса не видит и считает догмы исповедуемого им теоретического учения незыблемыми. Это напоминает притчу о Ходже Насреддине, которому указали на то, что он неправильно сел на лошадь, очутившись лицом к её хвосту. На это Ходжа ответил: «Я-то сел правильно. Это лошадь левша».

Возвращаясь к конкретным наблюдениям Зализняка, анализирующего язык ВК, должно отметить эрудицию учёного, его наблюдательность и несомненную научную ценность самих наблюдений. Более того, почти все отмеченные им различия и несоответствия, действительно, имеют место быть. Однако из этого не следовало бы делать категорических и поспешных выводов о несомненности того, что ВК является грубой подделкой. То, что академик называет «искажениями», «хаосом», «бессистемностью», «коверканьем» и т.п., имеет своё логичное объяснение.

«В ВК никоим образом не может быть представлен древненовгородский диалект IX в.» – считает учёный. И здесь ему следует поверить, доверяя его глубоким и обширным знаниям именно древненовгородского диалекта. Однако этот факт ровным счётом никак не может свидетельствовать о том, что ВК – подделка. Её текст мог быть написан на каком-либо ином древнерусском диалекте или диалектах.

«Язык ВК не может быть никаким естественным языком вообще» – утверждает учёный. И опять-таки этот аргумент бьёт мимо цели, поскольку не доказывает поддельность ВК. Текст можно создать не только на естественном, но и на искусственном языке. Известно немало искусственных языков, на которых создавались всемирно известные произведения. Такие, скажем, языки, как санскрит, классический арабский, церковнославянский или даже эсперанто. Любой литературный язык обладает известной долей искусственности. Странно и нелепо выглядит человек, который, подобно герою А.С.Грибоедова, «говорит, как пишет». Раз уж текст создан, то его следует вначале понять, чтобы затем верно судить о его содержании. Содержанием же ВК Зализняк не интересуется вовсе, ограничиваясь исключительно внешней, формальной, языковой его стороной. Авторы ВК не ставили своей целью донести до потомков достоверное, неискажённое состояние русского языка той далёкой эпохи. Их основная цель была в ином: напомнить русичам о патриотизме и о необходимости объединения перед лицом внешних врагов.

Создатели ВК, по словам Зализняка, умышленно коверкали язык, стараясь придать ему архаичный облик. При этом «филологическая квалификация сочинителя была крайне низкой». Что же, и это возможно. Авторы ВК пытались стилизовать текст, придать ему торжественный, древний

облик, и не все из них имели академическую филологическую квалификацию. Они делали ошибки. Возможно, что кое-где переусердствовали. «Не боги горшки обжигают». Однако, какое это имеет отношение к вопросу о подлинности/неподлинности ВК? Язык ВК подлинный уже потому, что на нём написано серьёзное произведение. Этот язык реально, зримо представлен в ВК. К тому же не стоит ставить знак равенства между произведением и тем языком, на котором оно написано.

Касааясь вопроса о «языковой мешанине», о наличии в тексте ВК и, в частности, того, что «в ВК есть также ложные полонизмы, ложные церковнославянизмы, ложные сербизмы и т.д.», мы должны сказать следующее. Жизнь богаче кабинетных схем. Помимо официально признанных языков в жизни имелись и имеются смешанные, реально функционировавшие и функционирующие их формы. Такие, как древнегреческое койне, язык хиндустани (смесь хинди и урду) или современный суржик (смесь русского с украинским).

Не следует также упускать из вида всю сложность исторического пути, который прошёл дошедший до нас текст ВК. Начать с того, что в создании каждой его дощечки, скорее всего, принимали участие несколько человек. Чисто техническую работу могли выполнять мастер по обработке дерева и писец. Вполне возможно, что писец наносил на дощечку текст с голоса, подобно дьячку-писарю, составляющему грамоту со слов князя. Носитель информации вряд ли непременно был грамотным в то далёкое от нас время, а потому не мог совмещать выполнение двух задач: хранение информации в своей памяти и нанесение её на носитель (дощечку или пергамент).

Не стоит исключать и того, что текст, даже нанесённый на одну и ту же дощечку, мог быть «начитан» не одним, а несколькими «информантами» (песнярами, кобзарями, волхвами и т.п.) с их различной языковой принадлежностью. Отсюда и языковая неоднородность текста ВК.

Работой по составлению ВК, сведению её разрозненных частей воедино явно кто-то руководил. Этот человек (или группа лиц), которого можно назвать редактором, во главу угла ставил однородность содержания, а не однородность диалектов, которые, наверняка, не очень-то отличались друг от друга более тысячи лет тому назад, а потому их отдельные различия не препятствовали пониманию текста. Общими для ВК «скрепами» выступают идеи патриотизма, приверженности вере отцов, исторической памяти. И всё это объединяет образ Матери Сва, появляющийся в тексте ВК десятки раз.

Научная честность и объективность обязывают добросовестного исследователя признаться в том, что текст ВК всё ещё не понят до конца. Несмотря на все усилия, предпринятые переводчиками и другими исследователями этого произведения, исчерпывающего и однозначного понимания содержания «деревянной книги» до настоящего времени нет. В тексте ВК всё ещё остаётся немало, так называемых, «тёмных мест». Тому имеются как объективные, так и субъективные причины. К последним, то есть к субъективным причинам, можно отнести сравнительную узость круга специалистов по ВК и сравнительно короткий период существования ВК в качестве предмета всестороннего научного изучения. К объективным причинам мы относим:

- уникальность ВК, усложняющую её изучение, поскольку отсутствует достаточный сравнительный материал, как исторический, так и лингвистический;
- плохую сохранность значительного числа мест в тексте ВК и фрагментарную наличность текстов её «дощечек», часть которых утрачена.

Отсюда следует неизбежное следствие: исследования ВК непременно должны быть продолжены, а некоторая часть уже сделанных выводов о содержании ВК и её языке подлежит перепроверке. Мы имеем в виду уточнение понимания отдельных слов и оборотов, что позволило бы ещё ближе, ещё плотнее подойти к истинному их смыслу, то есть позволило бы лучше понять те мысли, которые хотел передать древний автор.

Предисловие

А. Т. ЛИПАТОВ

По поводу экспертизы Л. Жуковской,
дощечки 16.а из «Влесовой книги»¹

При лингвистической экспертизе данной публикации сталкиваешься с резкими несоответствиями и противоречиями в оценке её автором языковых особенностей дощечки 16.а «Влесовой книги». С одной стороны, в статье содержится блестящий анализ выдающимся знатоком палеографии, а с другой – без каких-либо глубоких доводов сделан во многом бездоказательный вывод о поддельности «Влесовой книги».

Анализ же самой статьи начнём с письма украинского профессора Б. Яценко, присланного лично Л. Жуковской. Яценко, в частности, пишет: «Вы блестяще доказали подлинность Влесовой книги», сделав тогда «максимум возможностей, чтобы защитить её в тогдашней политической ситуации», и называет статью Жуковской «прямо-таки откровением с точки зрения палеографии». Вот само это «откровение исследовательницы» текста дощечки 16.а: «Специфические буквы (*p*, *x*, и «*ять*») расположены в рядах и не выходят в межстрочные поля. Буква *ч* также расположена в ряду, что присуще наиболее древним почеркам кириллицы». «Древними являются *e*, симметричная *ж* и буква *м* с овалом, который провисает до середины высоты буквы, что сближает её с подобною буквой из надписи царя Самуила 933 года. Про древность говорит «подвешенное» письмо, в котором буквы подвешиваются к линии строки, а не пишутся на ней. Для кириллицы такая черта не специфична, она скорее походит на сходные (индийские) образцы. У текста хорошо выдержана сигнальная линия, которая проходит у знаков на середине высоты, что подтверждает наибольшую возможную древность кириллического памятника».

При оценке данного текста Яценко не скрывает своего восхищения: «Лучше и больше сказать о подлинности Влесовой книги с точки зрения палеографии просто невозможно».

Но затем в тексте Жуковской без каких-либо убедительных доказательств следует по существу безапелляционный приговор: «Если по палеографическим данным, хотя они и вызывают сомнение (?! – А.Л.), нельзя прямо судить о подделке, то данные языка свидетельствуют о том, что рассмотренный материал не является подлинным (?! – А.Л.)».

Суждения же эти основаны не на странности или исключительности форм, а на сочетании в тексте разновременных языковых фактов, которые не могли существовать ни в одном реальном языке, по крайней мере – в языке восточной группы, на отражение которого претендует «Влесова книга». Отказ «Влесовой книге» в её подлинности ещё более усилен в коллективной статье «Буганов В.И., Жуковская Л.П., Рыбаков Б.А. Мнимая «древнейшая летопись» // Вопросы истории. 1977. № 6.», где просматривается скрытая идеологическая заданность представленного материала.

¹ Поддельная кириллическая летопись: (к вопросу о методе определения подделок) // Вопросы языкознания. 1960. № 2.

В одной из последних книг¹ мне уже пришлось подробно представить доказательства в защиту подлинности «Влесовой книги». Позволю сослаться лишь на некоторые языковые аспекты её сторонников и оппонентов.

Много нареканий критиков «Влесовой книги» вызывает сам её язык, в котором находят множество алогизмов, неправильностей в начертании и употреблении слов и их форм, усматривая в тексте «Влесовой книги» «смешение языковых эпох».

Но это и не удивительно: пожалуй, этот древний памятник – плод творчества многих авторов, живших не только в разные эпохи, но и говоривших на разных славянских наречиях. При этом за многие века дощечки побывали во многих руках; их владельцы отнюдь не всегда были специалистами в области лингвистики. А от времени дощечки все больше и больше ветшали и текст становился не только малопонятным, а в определённых местах и трудно читаемым. Далёкие от тайн лингвистики владельцы дощечек на свой вкус осовременивали их текст, подправляя «тёмные» места и вписывая новые слова, а то и новые имена вместо стёртых или утраченных временем. К тому же, количество неточностей и ошибок изрядно умножил Ю. Миролюбов. Он и сам признавался, что не был докой в области языка, а тем более в палеографии. Утратившие чёткость и плохо прорисованные на дощечках буквы и знаки он переносил нередко наугад: так множились в памятнике «тёмные места».

А Творогов и другие исследователи «Влесовой книги» в качестве «убедительного довода» её подделки выдвигают наличие здесь тех же риторических фигур и словесных формул, что и в «Слове о полку Игореве», по причине чего «Влесова книга» признаётся просто плохим переписом «Слова». Но это никакие не переписы «Слова», а скорее свидетельство того, что создатели «Слова» были хорошо знакомы с этим древним памятником и из рода в род делали ссылки на него, что делало лишь честь древним славянским боянам: этим устанавливалась историческая и художественная преемственность создаваемых ими творений.

Надо снять с «Влесовой книги» клеймо фальсификата: никому не по силам подделка такого крупного памятника старины, и не только великому мудрецу-одиночке, но даже если за это возьмётся целый коллектив специалистов – историков и лингвистов, археологов и палеографов... Не отвергать «Влесову книгу» надо, а исследовать. Во «Влесовой книге» – наша историческая память, наши древние отеческие корни, в ней – наша гордость за великое прошлое – героическое и трагическое, печальное и радостное. Она – «духовная Вселенная древних руссов».

¹ «Слово, сотканное жизнью». Йошкар-Ола, 2011. С.88-114

Предисловие

Г.З. МАКСИМЕНКО

Основными противниками подлинности Велесовой книги являются приверженцы норманнской идеи образования Руси с призывом на правление в 862 г. Рюрика из одной из скандинавских стран. Несмотря на неоднократно доказанную несостоятельность данной гипотезы, она процветала в научном и политическом мирах в годы появления на свет Велесовой книги. Это появление подрывало выкладки многих историков. Для защиты норманнской гипотезы, чувствуя её пошатнувшееся положение, были предприняты усилия для «разоблачения» самой Велесовой книги как фальсификата. На это были брошены немалые силы. Надо было опереться на экспертизу, и такая экспертиза была заказана редакцией журнала «Вопросы языкознания» в 1959 году. Она поручена была лингвисту и палеографу Л.П. Жуковской.

Впоследствии на эту экспертизу ссылались все сторонники теории фальсификации ВК. Наиболее объёмное по содержанию исследование материалов критиков провёл О.В. Творогов, отметивший, что среди высокопрофессиональных лингвистов, специализирующихся в области древнеславянских языков, на стороне сторонников теории фальсификата выступили А.А. Алексеев, В.П. Козлов, И.Н. Данилевский, Е.В. Уханова. О.В. Творогов стоял на позиции, что никакие свидетельства о том, что кто-либо, кроме Ю.П. Миролубова, воспроизводил текст с дощечек, а также сведения о знакомстве с ними учёных в 20-х годах прошлого века документально не подтверждены.

В фальсификации был заподозрен ряд авторов, соприкасавшихся с темой ВК, включая А.И. Сулакадзева (Л.П. Жуковская, М.Н. Сперанский, В.В. Виноградов) и Ю.П. Миролубова (О.В. Творогов) и другие. Единого мнения по данному вопросу достигнуто не было. Для проверки объективности критиков были собраны и изучены материалы, имеющиеся в наличии и отражённые в первой и второй частях экспертизы. Наряду с архивными материалами, была исследована фотография дощечки заказанной экспертизы летом 1959г и проведённая кандидатом филологических наук, сотрудницей Института русского языка АН СССР Жуковской, специалистом по исторической палеографии и фонетике раннедревнерусских рукописей. В данной части экспертизы была поставлена задача изучить и при необходимости подвергнуть критике как проведённую экспертизу, так и проанализировать работы самих критиков, насколько они были объективны или субъективны в своих исследованиях, и чем они руководствовались в своей критике. Изучая экспертизу Жуковской и работы критиков, были проработаны материалы в сборнике статей Л.П. Жуковской, Б.А. Рыбакова, О.В. Творогова, А.А. Алексеева, И.Н. Данилевского, В.П. Козлова, В.Н. Соболева, являющихся сторонниками точки зрения о фальсификации, а также работы сторонников подлинности данного первоисточника: Ю.П. Миролубова; А.А. Куренкова; А.А. Асова; Н.В. Слатина; Г.Д. Лозко; В. Шаяна; Р. Мароевича; Б.И. Яценко; Ю.К. Бегунова и ряда других исследователей.

Начиная с разбора критики Жуковской, её сильных и слабых сторон, следует отметить и согласиться с Лидией Павловной, что в её распоряжение для проведения экспертизы попал не лучший экземпляр и на этом этапе «недопустимости» можно было либо закончить проведение экспертизы в связи с недостаточностью необходимого материала, либо продолжить исследование того материала, который имеется в наличии. Экспертиза была продолжена. Можно было за-

просить более качественный материал, но это сделано не было. Фотография, с которой работала Жуковская, на самом деле, сделана не с дощечки, а с переснятой фотографии с произведённым ретушированием текста. Получается, на руках у Жуковской имелся исходный материал, являющийся не лучшим по качеству и восстановленным с применением ретуши текста, имеющегося на бумажном носителе. В этом обвинять самого эксперта было бы неправильным. Экспертиза проводилась по тому материалу, что был представлен на экспертизу. Что помешало эксперту рассмотреть ту же самую дощечку 16.а изображённую на фотографии, подвергнутой минимальной ретушировке, но с более высоким качеством оригинала, остаётся загадкой.

О.В. Творогова, который собрал воедино имеющиеся на тот момент тексты «Велесовой книги», можно считать одним из основных и наиболее объективных по данной тематике критиков, сторонников фальсификата. Его работа была опубликована в OCR по Трудам Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). XLIII, Л., 1990, стр. 170-254.

Автор описывает историю ВК от полковника белой армии Ф.А. Изенбека, обнаружившего данную находку, до его встречи в 1925 г. и знакомстве в Брюсселе с Ю.П. Миролюбовым, не забывает подчеркнуть их дилетантство в вопросах лингвистики и истории. То есть формирует общественное мнение вокруг персонажей, задействованных в теме. Приём сам по себе не новый, но несущий минимум полезной информации для исследования самого текста. «Под раздачу» попадают С. Парамонов, Ф. Изенбек, Ю. Миролюбов, А. Куренков, и другие лица, соприкасавшиеся с ВК. Автор отмечает, что после публикации статьи по экспертизе Жуковской о ВК надолго забыли и всплеск интереса к ней возродился благодаря поэту И. Кобзеву в 1970 г., слабо владеющему самой темой ВК. Настоящий всплеск ажиотажа вокруг ВК автор относит к 1976 г. с газеты «Неделя», напечатавшей статью В. Скурлатова и Н. Николаева. Общая картина истории находки представлена автором по поговорке «куда ни кинь – всюду клин». Затем автор во вступительной части даёт оценку описываемых в ВК исторических событий и сетует на то, что исторические события, изложенные в ВК: *«самым решительным образом сталкиваются со всей суммой знаний, добытых совместными усилиями археологов, лингвистов, этнографов и историков, опирающихся на многочисленные факты и источники, знаний, положенных в основу современных представлений о происхождении славян»* (с. 174). Изыскания подтверждаются в 1977 г. суждениями о ВК, которые выразили ученые-историки: академик Б.А. Рыбаков, В.И. Буганов и Л.П. Жуковская. Последние, в свою очередь, отметили крайнюю наивность легенды о Богумире и Оре и подчеркнули, что попытка передислоцировать прародину славян в Центральную Азию¹ опровергается всем развитием знаний об этногенезе индоевропейских народов. По мнению О.В. Творогова, это должно было непременно предостеречь от дальнейших ошибок и предполагало недопустимость даже в мыслях такого варианта развития событий, не говоря уже об исследованиях данного во-

¹ На самом деле, подобная «попытка передислоцировать прародину славян в Центральную Азию» является плодом фантазии критиков, этого в ВК нет. Хотя, строго говоря, сам вопрос зависит от определений понятия «прародина» и «славяне». Например, гаплогруппа R1a, к которой относится половина этнических русских (мужчин), возникла именно в Центральной Азии (см. часть IV настоящей Экспертизы), так что слова критиков о том, что это «опровергается всем развитием знаний об этногенезе индоевропейских народов» являются неверными с позиций сегодняшнего знания. В этом фундаментальная проблема многих критиков – они с легкостью оперируют словами «опровергается современными знаниями», или «современной наукой», видимо, не понимая, что «современные знания» не есть нечто окончательное, достигшее высшей точки развития и остановившееся. И действительно, в 1990 году О.В. Творогов и не представлял, какого уровня знание достигнет через 25 лет, и тем более это не представляли Б.А. Рыбаков, В.И. Буганов и Л.П. Жуковская в 1977 году, почти 40 лет назад (прим. А.А. Клёсова).

проса. При этом Творогов не пояснил читателям, откуда на самом деле появились славяне и русы, и кого он подразумевает под данными терминами и этнонимами. В работе остались одни только намёки и предположения на недопустимость появления предков ариев-русов со стороны Средней Азии.

В итоге, критике подверглось большинство учёных, которые хоть раз упомянули или сослались на ВК. К ним можно отнести таких исследователей и учёных, как О. Скурлатова, В. Скурлатов, Н. Николаев, Д. Жуков, Н. Гусева, В. Осокин, И. Кобзев, Ю. Сергеев.

Не лучшим образом обстоят дела с критикой ВК и у действительного члена РАН Секции литературы и языка Отделения истории и филологии, доктора филологических наук А.А. Зализняка. Подвергая ВК критике, он, вместо исследования первоисточников, занимается исследованием текстов переводчиков, но при этом вывод делает в отношении первоисточника. Автор даёт общие сведения о ВК, и пишет: *«Существующая общая оценка ВК. Собственно научной дискуссии по поводу ВК, по сути дела, нет – профессионалы (лингвисты и историки) немедленно опознают в ВК подделку и, за немногими исключениями, не считают нужным всерьёз разбирать её и даже просто упоминать».*

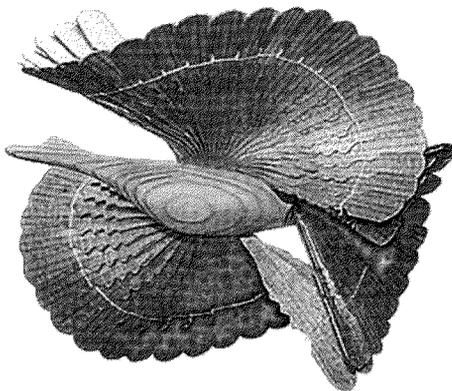
Данный посыл вызывает сомнение. На самом деле, баланс мнений по данному вопросу примерно равен. Имеются сторонники как с одной, так и с другой стороны. В учёном мире не только знают о данном источнике информации, но и принимают активное участие в его исследовании. Исследованиями занимаются как сторонники, так и противники фальсификации ВК. Вот некоторые из них: академик и доктор филологических наук Ю.К. Бегунов, специалист по средневековой русской литературе; профессиональный филолог Н.В. Слатин; профессор И.В. Базиленко, выступивший в 1999 году с докладом «Русь и Иран: общеарийское прошлое (по «Книге Велеса»). Проблемы историографии»; профессор Радивой Пешич; П.Е. Ковалевский; доктор филологических наук, декан филологического факультета Белградского университета Радмило Мароевич; доктор филологических наук А.М. Петрович; профессор, доктор филологических наук А.Т. Липатов и ряд других учёных, исследовавших и продолжающих исследовать ВК.

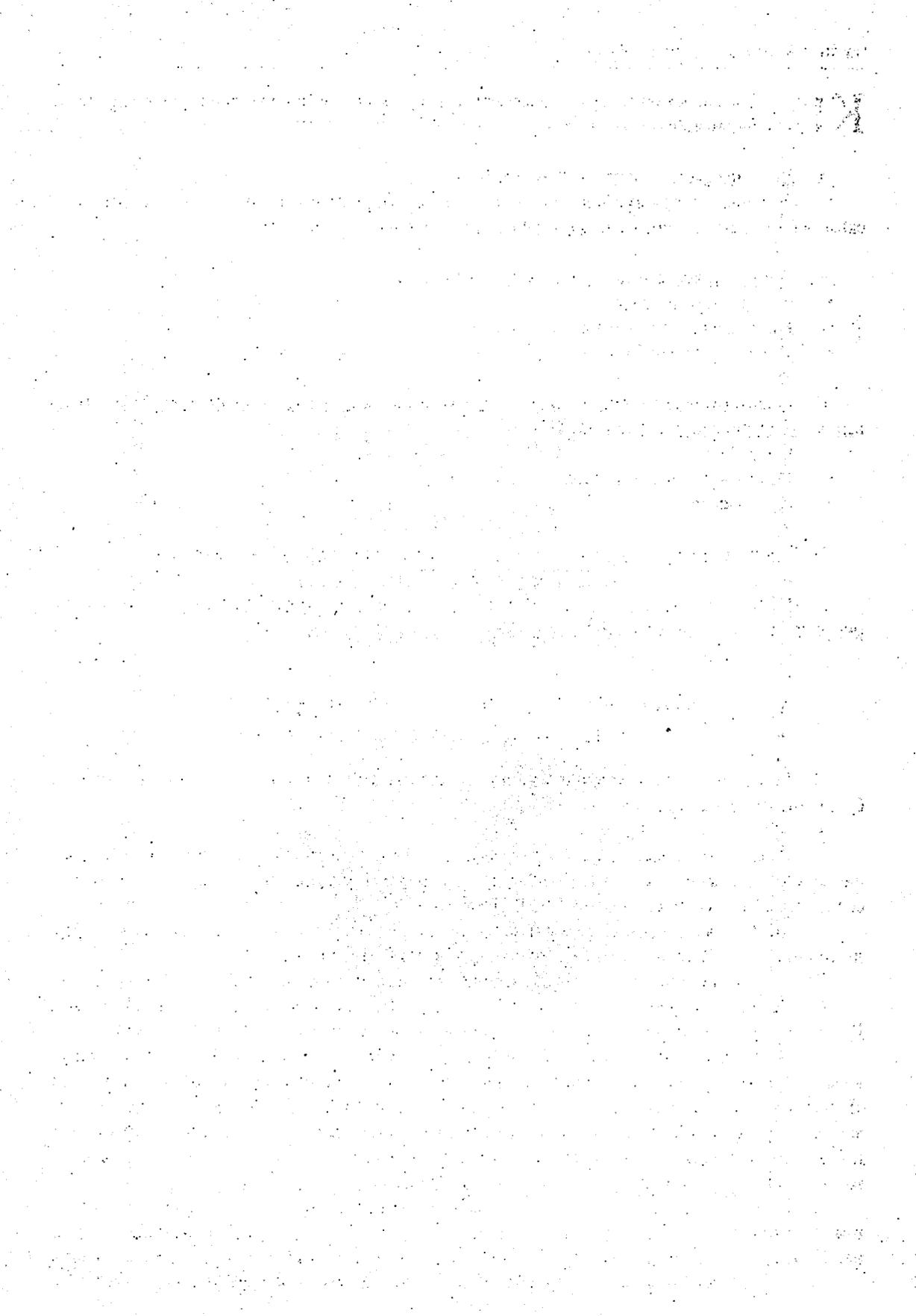
Исследование материалов критиков ВК показало, что большинство из них в своих работах пользовалось работами переводчиков, и над самим исходным материалом, как правило, не работали. Это привело их к ошибочным суждениям и, как результат, неверным выводам, построенным на разборе авторских переводов. Например, несмотря на сплошное написание текста, при его изучении удалось обнаружить разделители между предложениями, выраженные буквой «А». Гласные буквы пропущены только в тех местах, где они «читаются» недвусмысленно. Т.е. текст был сознательно скрыт от постороннего прочтения. И это вовсе не связано с экономией места при написании. Такова была традиция развития письменности. По содержанию «Велесовой книги» видно, что это многовековой труд разных авторов. Обнаруживается в ней не только широта лексического разнорядя, но также исторические повторения одного и того же события с разных точек зрения.

Подобные детальные, но важные рассмотрения делают третью часть Экспертизы необходимой составной её частью, без которой сама экспертиза была бы неполной.

ЧАСТЬ III
*Критика и
контраргументы
Велесовой книги*

Критические положения будут рассмотрены системно, в соответствии со следующей классификацией:

- А. Исторического характера (Критика 1-13)
 - История, историография, источниковедение. Вторичность по отношению к историческим воззрениям и произведениям Ю.П. Миролюбова
- Б. Лингвистического характера (Критика 14-32)
 - Фонетика, орфография
 - Грамматика, морфология, синтаксис
 - Лексика и словообразование
- В. Общее отрицание, скорее, идеологического или мировоззренческого характера, открывенная тенденциозность (Критика 33-47)
 - Общее отрицание
 - Особенности повествования, стилистика
 - Хронология
- Г. Ернические, противоречивые и бездоказательные отрицания ВК (Критика 48-55)
- Д. Общая и прочая критика, включая предполагаемые несоответствия современным историческим знаниям, исторические неохронизмы (Критика 56-75)

СЖАТЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ КРИТИЧЕСКИХ ЗАМЕЧАНИЙ К ТЕКСТАМ ВК

Наиболее характерные критические положения даны здесь схематично, в сжатом виде, и будут подробно разбираться ниже.

А. Исторического характера:

1. Имеет место переключка историографической «концепции» Миролюбова с некоторыми намеками, содержащимися в ВК (приход русов с востока, упоминание иранцев, «египетского солнцепека», гор сирийских и т. д.) (О.В. Творогов).

2. Миролюбов склонялся к ничем не доказанному отождествлению древних славян с древними индийцами. Всё это находит отражение в ВК (О.В. Творогов).

3. Читая сочинения Миролюбова, мы видим немалое число совпадений с ВК (О.В. Творогов).

4. Есть подозрение, что одним из источников ВК было также «Слово о полку Игореве». Русичи в ВК неоднократно именуются «Дажь-Божьими внуками» (О.В. Творогов)

5. В ВК цитируются слова апостола Павла «се бо тайна велика есе», упоминается живая вода, встречается пародийное использование христианских литургических формул, например: «Бонде благслвен, вожды, нынѢ а прене о веку а до веку» (Д.М. Дудко). В тексте ВК обнаруживается ряд фраз и речений, которые трудно оценить иначе, как скрытые цитаты из Библии и Евангелия (обычно чуть-чуть переделанные), например: «и ныне и присно и во веки веков», «будьте-как дети», «камни вопиют» и др. (А.А. Зализняк).

6. В начале I тысячелетия до н. э. славяне обитали в Центральной Европе, а не за Волгой, готы появились в Северном Причерноморье в начале III в. н. э., а не за несколько веков до нашей эры, как утверждает ВК. Гунны на своем движении из Азии на запад «задержались» в

Северном Причерноморье не более чем на несколько десятилетий. Воевать с Римом славяне не могли тысячу лет, так как непосредственные контакты их с империей не превышали двух веков (О.В. Творогов).

7. Во «Влесовой книге» речь идет о славянах-скотоводах, живших «за тысячу триста лет до Германриха», то есть в начале I тыс. до н. э. Ни автор «Повести временных лет» (начало XII в.), располагавший многими источниками, ни авторы первых повестей, летописей и предполагаемых летописных сводов конца X—XI в. не сообщают о славянских племенах и князьях даже V—X вв. таких сведений, какие содержит составленная якобы в конце IX в. «Влесова книга» о временах гораздо более отдаленных, отстоявших от ее «появления» почти на два тысячелетия. Давно доказано, что славяне еще в III тыс. до н. э., во времена трипольской культуры были земледельцами и автохтонами, то есть обитали в районе Среднего Поднепровья (Б.И. Буганов, Л.П. Жуковская, Ю.А. Рыбаков).

8. В ВК фигурирует представление о руси как о славянском племени, берущем начало от прародителя Руса. Между тем известно, что источники X века (Константин Багрянородный, договоры с греками) называют русью варягов и лишь в эпоху после Крещения это название постепенно переносится на все славянское население Киевского государства. Представления об эпохе формирования наций являются здесь в анахронистическом виде. Согласно «Велесовой книге», русское национальное самосознание восходит к индоевропейским временам (А.А. Алексеев).

9. Варяги Влесовой книги не являются ни русами, ни славянами. Упоминание готов и варягов в одной связке весьма показательно. Не иначе как и те, и другие – «германцы», «скандинавы» (В.И. Меркулов).

10. Археологи и лингвисты показали, что арии шли не от Индии и Китая, а в противоположном направлении, из Причерноморья (А.Г. Кузьмин).

11. Во времена Богумира, то есть в конце II тыс. до н. э., и в Северную Индию, и в нынешнюю Венгрию пришли из Центральной Азии племена скотоводов, одинаковые по хозяйственному укладу, обычаям, обрядам, богам, горшкам и внешнему облику. Они очень похожи на древних славян-русов, изображенных во «Влесовой книге». К сожалению, указанные авторы не одиноки в попытках усмотреть во «Влесовой книге» достоверный источник (критика В.И. Бугановым, Л.П. Жуковской и Б.А. Рыбаковым интерпретаций ВК другими авторами)

12. Понятия яви и нави (одни из центральных в религиозных воззрениях славян, согласно ВК), переключаются с понятиями янь и инь, входящей тогда в моду восточной культуры (С.И. Аксененко).

13. В ВК дважды упомянута традиция готских воинов надевать увенчанные рогами шлемы. На самом деле ни воины вендельской эпохи (VII – VIII вв. н. э.), ни их потомки не носили подобных шлемов.

Б. Лингвистического характера (в основном или исключительно Л.П. Жуковская, О.В. Творогов, А.А. Алексеев, А.А. Зализняк):

14. Нестабильность в употреблении редуцированных гласных

15. Противоречивость употребления звука *ě*

16. Смешение написания *ч* (как в древнерусском языке) и *щ* (как в старославянском) на месте исконного общеславянского сочетания *tj*

17. Использование *щ* на позициях, где *ч* является естественным как для восточнославянских, так и для южнославянских языков

18. Обозначение носовых только диграфом *ен*, переход их в ряде случаев в *е* или *у*. Иногда носовые оказываются на месте *ы* и *ѣ*

19. Передача общеславянского сочетания **kv* как через *цв* (что характерно для древнерусского языка), так и через *кв* (что сохранилось у западных славян)
20. Наличие в тексте ВК звукосочетаний *dl, tl* на позициях, для которых в восточнославянских языках оправданным является звук *l*
21. Наличие «польских» (с *ш* и *ж*) и «чешских» (с *рж* и *рш*), причём относительно поздних по происхождению, фонетических форм слов на месте ожидаемого восточнославянских с *р*
22. Неполногласная форма слова «Влес»
23. ...отсутствуют буквы *ъ, ъ, ъj*
24. В графике «дощечки» имеются знаки, которые отсутствуют в кириллице; из них лишь некоторые могут быть возведены к греческим начертаниям.
25. Начертания указанных знаков не вполне идентичны, поэтому нет полной уверенности, что во всех этих случаях написана одна и та же буква.
26. ... графика «дощечки», имея некоторые особенности кириллицы, не столь совершенна при передаче звуков славянской речи и в ряде черт приближается к другим древним алфавитам.
27. ...если «дощечка» подлинна, то ее следует датировать периодом до того времени, когда основным алфавитом у славян стала кириллица, т. е. периодом до X в. ...если они интерпретированы нами правильно, указывают на близость звуков *ъ* и *о*, что для IX-X вв. нереально.
28. ...сочетание корня и произвольно подобранных морфем разных категорий в фантастическом порядке... Широко представлена этимологически невероятная форма... с контекстом и друг с другом грамматические значения грамматических показателей не согласуются... допускается обычная для всех дилетантов ошибка смещения форм глагола-связки *быти*... приведена глагольная форма *бя* вместо существовавшей *бѣ*... имеется ряд аналогичных нелепостей... полностью разрушена система двойственного числа... масса черт позднего синтаксиса, например: широкое употребление местоимений *он, они* в синтаксических позициях, в которых они в древности не употреблялись... Относительные местоимения *який, яквы, кий* вместо древнего *имже*... употребление возвратного местоимения *ся* по поздним, а не по древним правилам и т.д.
29. Неправильное словообразование.
30. Имеется ряд единичных фактов (отдельных слов), которые практически несовместимы с версией подлинности ВК. В частности, индоиранские имена выступают в ВК в форме, почти совпадающей с ведийской или иранской, что невозможно для славянского языка...
31. Наличие лексических неохронизмов в языке ВК (русалии [*о русалиех*], царь [*сар*], степь [*стенн... или ступ...*]).
32. По утверждению Ю. П. Миролубова, буквы были подвешены к горизонтальной черте (это видно и на фотографии «дощечки»), как это принято в индийском письме деванагари, но в письме девангари сплошная черта имеет другой вид. Таким образом, этот элемент письма отражает тенденцию Ю. П. Миролубова связать ВК с мифическими индоарийскими истоками (А.А. Алексеев). Тем более что «подвешивать» буквы в Индии стали только в VII в. н. э. (Д.М. Дудко).

В. Общее отрицание, скорее идеологического или мировоззренческого характера

33. ВК – фальшивка, подделка, причем грубая и примитивная
34. Вера в то, что ВК – это подлинное свидетельство безмерной «древности» русских и их превосходства в этом отношении над всеми окружающими народами, ничему, кроме ксенофобии и тем самым чрезвычайно опасного для нашей реальной жизни роста межнациональной напряжённости, способствовать не может (А. Зализняк).

35. Основные исторические коллизии ВК суть отражение разного рода домыслов и фантазий на темы праистории славян, выдвигавшихся еще в XIX в. и особенно распространенных в кругу русских эмигрантов в 20- 50-х гг. нашего века (О.В. Творогов).

36. Само содержание ВК свидетельствует против ее подлинности. Она не предлагает ни новых исторических фактов, ни исторических подробностей, ни органической религиозной концепции. Ей не хватает запоминающихся сюжетных построений и соответствующих литературных приемов изложения, ей не достает точности и фактов (А.А. Алексеев).

37. «Все исторические сведения ВК весьма кратки, крайне невразумительны и чрезвычайно противоречивы, разительно отличаясь от стройных концепций, излагаемых любой из известных нам славянских летописей и хроник» (О.В. Творогов)... «Историографической концепции у создателя ВК собственно нет: он предлагает ряд взаимоисключающих версий, изложенных при этом крайне невнятно. ВК поражает своей убожеством: ничтожным количеством сведений, конкретных фактов, обилием повторов одних и тех же коллизий...» (О.В. Творогов).

38. «...автор ВК умудряется избежать всякой конкретности: не назван по имени ни один римский и византийский император или полководец, ни один вождь гуннов, а из готских вождей упоминаются лишь Германарих и Галарех (?)» (О.В. Творогов)

39. «Исторические сюжеты книги находятся в согласии со средними школьными представлениями о прародине индоевропейцев, они основаны на свидетельствах византийских историков об их номадических соседях I тысячелетия н. э. Не отмечено ни одного события, которое обогатило бы наши сведения по истории тех народов, с которыми славяне вступали в контакты. Нет ни датировок, ни локализации тех бесконечных военных стычек, которые якобы не прекращались у славян с соседями» (А.А. Алексеев).

40. «Диапазон хаотических перемещений народа непомерно широк, он охватывает Сирию и Египет, что может быть уместно ватаге странствующих искателей наживы, но едва ли союзу кочевых племен.. назойливые восхваления мифического предка Ария и ведических коров – с «арийскими теориями», получившими в ту же эпоху популярность в Германии» (А.А. Алексеев).

41. «Легко заметить отсутствие сколько-нибудь ярких деталей, содержательной информации в этом обширном сочинении. Общая тональность не эпическая, а лиро-драматическая... Описания сражений бедны и не детализованы» (А.А. Алексеев).

42. «Для «священного писания» у ВК не хватает пророческого элемента, какой бы то ни было внешней или внутренней связи с высшими силами. Остается историческая часть и что-то вроде гимнов и молитв. В последних крайне слабо выражены поэтические формы: нет звуковых повторов (аллитераций), грамматической рифмы, расплывчаты ритмические построения, беден метафорический язык» (А.А. Алексеев).

43. ВК оперирует, как правило, огромными временными масштабами в 1500 лет, 1300 лет, 1000 лет, 500 лет. Совершенно загадочен счет времени «темами». Совершенно непонятно указание «после второго тысячелетия»: от какой же исходной точки начинается в ВК отсчет лет? Думается, в хронологических выкладках создатель ВК руководствовался тем же нехитрым правилом, что и в изобретении языковых форм – чем менее понятно, тем больше похоже на «древность» (О.В. Творогов).

44. Расчеты времен в ВК противоречат элементарной арифметике. Перед нами всего-навсего результат небрежности составителя ВК, не удосужившегося проверить точность своих хронологических выкладок, причем некоторые из них (например, упоминание сроков в двадцать тысяч лет) производят впечатление издевательской ловушки для невнимательных читателей (О.В. Творогов).

45. Недостоверности жанра ВК соответствует ее хронологическая система. В эти хронологические расчеты не положены ни сотворение мира, ни какие-либо иные исторические или мифологические события, нет счета лет и по царствующим династиям (О.В. Творогов).

46. ВК утверждает, что «бог е един и множествен», что совпадает с христианским учением о Троице (А.А. Алексеев).

47. Против достоверности ВК свидетельствует её хронологическая система.

Г. Ернические, противоречивые и бездоказательные отрицания ВК

48. Фраза «три раза Русь погибшая вставала» показывает, что создание ВК датируется «XX веком, всё встаёт на свои места» (С.И. Аксёненко).

49. ВК – творение А.И. Сулакадзева (Л.П. Жуковская); ВК – порождение белогвардейско-эмигрантской идеологии; ВК – фальсификация, созданная по приказу ЧК и самого Л. П. Берии (Л. Шульман); ВК – творение русских нацистов (У. Лакёр).

50. Содержание «дощечек», язык и письмо их, а также имя Влес (Велес) позволяют предположить, что указанные «дощечки» являются одной из подделок А. И. Сулакадзева (Л.П. Жуковская)

51. ВК более всего напоминает книгу Мормона, сочиненную в 1820—1830 гг. основателем известного религиозного движения Смитом (А.А. Алексеев)

52. В ВК «чётко зафиксирована столь популярная в XX веке идея о пользе спорта» – «И также устраивали в тот день игрища перед очами старших, и силу молодую показывали юноши, ходя быстро, поя и пляша» (*«а такожде имяй тон ден игриштїя пренд очесы старце а силу юну указение? юнаце ходяй борзе стъвайї і плясавайї»*) (С.И. Аксёненко).

53. В ВК имеется пропаганда трезвого образа жизни. Рассказывается, как хитрые эллины сподли русичей и разбили их (А.А. Алексеев).

54. В ВК (дощечка 25) речь идёт о событиях XX в.: успехах науки и техники, победе СССР в Великой Отечественной войне и поражении его в войне экономической и информационной (Д.М. Дудко).

55. ...в этой книге нет никаких архаизмов (В.Ю. Питанов).

Д. Прочая критика

56. ...данные языка не позволяют признать текст «дощечки», изображенной на фотографии, древним, а самый памятник – предшественником всех известных славянских древних рукописей. Не является «дощечка» также и более поздним памятником, написанным после распространения кириллицы у славян. Рассмотренный материал не является подлинным (Л.П. Жуковская)

57. Настоящего научного издания ВК, с филологическим аппаратом, словоуказателем и т.д., не существует» (А.А. Зализняк)

58. Способно вызвать сомнение в подлинности «Книги» упоминание в ней Числобога (Д.М. Дудко)

59. Письменная фиксация Велесовой книги на языческой Руси была невозможна (А.А. Алексеев).

60. Сомнительными представляются сообщения об участиях в битвах иранской конницы, в то время, когда на Русь одновременно нападали хазары, готы и варяги, сведения о Набусоре, упоминание на той же дощечке «египетского солнцепека», как появление в IX в. до н. э. китайских торговцев, направляющихся к фрягам (т. е. итальянцам), упоминание гор Иранских и земли Сирийской и т. Д. (О.В. Творогов).

61. ...слово «храм» в тексте выводится из слова «хранить», в то время как в действительности «храм» – форма слова «хоромы».

62. Нет никаких доказательств того, что дощечки Изенбека действительно существовали (А.А. Зализняк).

63. Машинопись Миролюбова и публикация в «Жар-птице» (как объявлено, с этой машинописи) расходятся сильно (А.А. Зализняк).

64. До 1952 г... указывая источники своих данных, Миролюбов нигде не упоминает ВК (А.А. Зализняк).

65. В сферу активного интереса Миролюбова входила индоиранская мифология, а в ВК обнаруживается... целая плеяда ведийских божеств (Индра, Сурья, Кришна, Дьяуш Питар, Тваштар, обожествлённое небо Сварга), племена ариев и дасью и др. (А.А. Зализняк).

66. Так называемая «велесовица», т.е. шрифт, которым написана ВК (как она выглядит на предъявленной в АН СССР «фотографии»), – это лишь слегка видоизменённая кириллица, причём в ряде случаев использован **поздний** вариант буквы (А.А. Зализняк).

67. В ВК представлен небывалый для летописей способ обозначения дат («за 1500 лет до такого-то события»); многочисленны хронологические нелепости (вроде того, что славяне сражались с римлянами тысячу лет) (А.А. Зализняк)

68. Жанрово ВК чрезвычайно резко отличается от подлинных летописей – «безлюдностью» (т.е. крайней малочисленностью индивидуальных персонажей), неконкретностью мест, почти полным отсутствием деталей, нарративом в 1-м лице множественного числа (т.е. на *мы*), примитивностью изложения, убожеством стиля, не идущего ни в какое сравнение с ярким языком и образностью подлинных летописей, подлинного эпоса и подлинных религиозных гимнов (А.А. Зализняк).

69. ... примеры нелепости и неправдоподобия громоздятся друг на друга (А.А. Зализняк)

70. ВК является поделкой, так как её жанр резко отличается от жанра летописи, эпоса и гимна (А.А. Зализняк).

71. ... Миролюбов дал своему первопроходцу имя, навеянное болгарским «Богомиром», которое означает «мир от Бога». Он, очевидно, не знал, что имя это новое, а главное, что «мир» в значении «покой» пишется через «и восьмеричное» (нынешнее), а «мир» в значении «вселенная» – через «десятиричное» (они и произношение имели разное). Он записал имя через «десятиричное»... (А.Г. Кузьмин).

72. Государственное устройство, описанное в ВК, может идеально функционировать только на бумаге.

73. Ни одной маломальской записки, написанной языком ВК или с использованием её алфавита – не существует. Создаётся впечатление, что язык ВК создан только для глобальной истории и глобальной философии (С. Аксененко).

74. ВК, если верить Миролюбову, написана на тонких дощечках. Вряд ли такой материал смог бы сохраниться в условиях нашего климата.

75. Почему помещики не обнародовали ВК до (гражданской) войны?

